

УДК 330.341.13

С. С. СЛАВА,
доцент, кандидат экономических наук,
профессор кафедры экономики предприятия
ГВУЗ “Ужгородский национальный университет”,
заместитель директора Закарпатского регионального центра
социально-экономических и гуманитарных исследований НАН Украины,
пл. Народная, 3, 88000, Ужгород, Украина

РАЗВИТИЕ ИННОВАЦИОННЫХ КОНЦЕПЦИЙ В УКРАИНЕ

Выявлены этапность и особенности развития концептуальных инновационных моделей в отечественной практике. Показано, что полученные результаты анализа содержания концепций и стратегий свидетельствуют об эволюции развития моделей в Украине от линейных (1999 г.) до системно интегрированных (2015 г.). Сделан вывод об очевидной необходимости разработки организационных форматов для более широких взаимодействий – платформ, кластеров, знаниево-инновационных общин, государственно-частного партнерства, других новых организационных образований с самогенерирующейся инновационной культурой и мотивацией бизнес-интересов у участников инновационного процесса.

Ключевые слова: инновационные модели; инновационный процесс; национальная инновационная система; треугольник знаний; тройная спираль; знаниево-инновационные общины; линейные и нелинейные инновационные модели; инновационная культура; интегрированность в инновационных моделях.

Библ. 15; рис 1; табл. 1.

UDC 330.341.13

SVITLANA SLAVA,
Associate Professor, Cand. of Econ. Sci.,
Professor of the Department of Enterprise Economics
Uzhhorod National University,
Deputy Director Transcarpathian Regional Centre
for Socio-Economic and Humanities Research of the NAS of Ukraine,
3, Narodna Sq., Uzhgorod, 88000, Ukraine

DEVELOPMENT OF INNOVATIVE CONCEPTS IN UKRAINE

The stages and peculiarities of the development of conceptual innovative models in domestic practice are revealed. It is shown that results of the analysis of the content of concepts and strategies evidenced the evolution of the models' development in Ukraine from linear (1999) to systemically integrated (2015). A conclusion is made about the obvious need to develop organizational formats for wider interactions: platforms, clusters, knowledge-innovation communities, public-private partnership and other new organizational entities with self-generating innovative culture and motivation of business interests among participants in the innovation process.

Keywords: innovative models; innovation process; national innovation system; triangle of knowledge; triple helix; knowledge-innovative communities; linear and nonlinear innovation models; innovative culture; integration in innovative models.

References 15; Figure 1; Table 1.

© Слава Светлана Степановна (Slava Svitlana), 2018; e-mail: svitlana.slava@uzhnu.edu.ua.

Текущая ситуация в украинском обществе характеризуется настойчивыми поисками возможных путей улучшения экономики страны. Необходимость технологического обновления и интенсификации научно-технического прогресса как факторов экономического развития почти ни у кого не вызывает сомнения, но система, которая бы реально функционировала, все еще не сформирована, а применяемые механизмы в силу этого носят фрагментарный характер. На протяжении последних лет инновационная система государства – в широком понимании – организационно существенно усовершенствована благодаря тем структурам, которые рекомендованы новыми законами (научные парки, бизнес-центры, инновационные центры и пр.), и тем, которые созданы и действуют как отклик на потребности рынка (стартапы, образовательные онлайн-платформы и пр.). Однако, несмотря на приложенные усилия, внедрить целостный, действенный и мотивирующий механизм инновационного развития так и не удалось. Одна из основных остающихся нерешенными в этой плоскости проблем – недостаточная взаимная интегрированность участников инновационного развития и, собственно, необходимость его новой конфигурации с объединяющей инновационной культурой.

Таким образом, **цель статьи** – осветить результаты исследования особенностей развития инновационных концепций в Украине, природу связей, интеграционные принципы предлагаемых моделей и направления их совершенствования.

Для этого, во-первых, обобщим базовые начала этих моделей инновационного развития, закрепленные в соответствующих концептуальных нормативных документах (концепциях и стратегиях), а во-вторых, предложим усовершенствованную конфигурацию инновационного процесса с целью его активизации и внедрения новых организационных подходов.

Обзор нормативных документов

Понимание потребности в системном развитии на базе научно-технологических сдвигов в независимой Украине появилось еще в конце 1990-х годов. В 1999 г. была принята Концепция научно-технического и инновационного развития Украины *, в которой отмечалось, что научно-технологическое и инновационное развитие важно для обеспечения национальных интересов государства. Она опиралась на научное, технологическое, производственное направления и ведомственно-отраслевой подход; формирование посреднической инфраструктуры; создание инновационных структур (инкубаторов, центров), информационных и инфраструктурных предприятий, технополисов и технопарков. Вместе с тем широких принципов интегрированности Концепция не продемонстрировала.

Следующее десятилетие ознаменовалось первыми наработками, связанными с необходимостью углубления системности в инновационном процессе, что повлекло за собой принятие в 2009 г. нового основополагающего документа – Концепции развития национальной инновационной системы (НИС) **, основывавшейся на достижениях многих ученых, в частности, на трудах В. Гейца [1], Л. Федуловой и Н. Пашуты [2].

Концепция развития национальной инновационной системы, в которой основные принципы НИС предложены как “совокупность законодательных,

* Про Концепцію науково-технологічного та інноваційного розвитку України : Постанова Верховної Ради України від 13.07.1999 р. № 916-14 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/916-1>.

** Концепція розвитку національної інноваційної системи : Розпорядження Кабінету Міністрів України від 17.06.2009 р. № 680-р. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/680-2009-%D1%80>.

структурных и функциональных компонентов (институций), задействованных в процессе создания и применения научных знаний и технологий и определяющих правовые, экономические, организационные и социальные условия для обеспечения инновационного процесса”, охватывает пять подсистем: регуляторные институты, образовательные заведения, научные учреждения, инновационную инфраструктуру, производство. В ней упор делается на важности трансфера технологий, а также государственно-частного партнерства (ГЧП) для секторов, ориентированных на мировой рынок, в том числе посредством совместных научных исследований его участников. Однако реализовать в модели сквозную функциональную интегрированность составляющих не удалось.

На основе сформированных концепций в 2009 г. была разработана Стратегия инновационного развития Украины на 2010–2020 годы в условиях глобализационных вызовов (далее – Стратегия) [3], на базе которой Кабинетом Министров Украины была разработана инновационная часть Стратегии “Украина 2020” *.

В Стратегии обосновано, что главная системная проблема в экономике страны связана со структурной отсталостью, технологической низкоукладностью отечественной экономики, полученной в наследство от СССР, а также неразвитостью предпринимательского сектора, и все они остаются крайне невосприимчивыми к современным достижениям науки и технологическим инновациям. Разработчики Стратегии отмечают, что к середине 1990-х годов Украина продуцировала почти 40% всех изобретений бывшего СССР, а по их количеству на одного человека – практически не отставала от ведущих стран мира. Кроме того, в Стратегии уделено внимание вопросам кадрового обеспечения инновационного развития, предложены тезисы об интегрированном подходе секторов образования, науки и предпринимательства к инновационному процессу.

В Концепции реформирования государственной политики в инновационной сфере **, принятой в 2012 г., снова отмечались такие недостатки, как: несовершенство инновационного развития в Украине; неопределенность принципов и механизма ГЧП в инновационной сфере; неразвитость рынка инноваций и технологий; неэффективность стимулирования государственных программ и мер по инновациям, функционирования государственных и частных объектов инновационной инфраструктуры; отсутствие технологических платформ; недостаточное внимание к формированию инновационной культуры.

Достоинна внимания и одна из последних разработок, а именно “Инновационная Украина 2020: национальный доклад” [4], не являющийся официально признанной концепцией или стратегией, но содержащий системное изложение современных принципов инновационного развития на основе мировых тенденций. В частности, в нем констатируется назревшая потребность в реагировании на требования инновационного развития: “Переход к инновационному типу развития поднимает вопрос о месте и роли страны в современном мире. <...> Если в ближайшие годы не удастся положить начало процессам, которые будут наращивать инновационный потенциал, создавать механизмы инновационного развития, постепенно переводя экономику на инновационную основу, то Украина неизбежно и окончательно превратится в сырьевой придаток развитых стран” [4, с. 12]. Среди основных причин данной проблемы называются отсутствие правильной промышленной политики,

* Україна 2020. Стратегія національної модернізації [Електронний ресурс]. – Режим доступа : old.radakmu.org.ua/file/Strategy%202020.doc

** Концепція реформування державної політики в інноваційній сфері : Розпорядження Кабінету Міністрів України від 10.09.2012 р. № 691-р [Електронний ресурс]. – Режим доступа : <http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/691-2012-%D1%80>.

сетевых подходов в организации экономики, недоиспользование творческого потенциала людей, слабые взаимодействие и кооперация разных составляющих в системе знаний, недееспособность механизмов ГЧП в инновационном процессе, низкая роль генераторов знаний – предпринимательских университетов – в модели тройной спирали. Отмечается, что страны, сумевшие осуществить скачок в развитии своих экономик, хоть и начинали с низких позиций в мировых рейтингах, имели высокий уровень сотрудничества университетов (центров как образования, так и науки) и промышленности. В Украине же сотрудничество университетов и бизнеса находится преимущественно в плоскости образования, а научно-исследовательские работы часто не получают коммерческое внедрение, то есть не превращаются в инновации по определению.

Эволюция концепций инновационных моделей: отечественный и зарубежный опыт

Необходимость перехода к инновационной модели структурной экономической перестройки очевидна для многих исследователей, поскольку “даже при увеличении ВВП на 3–5% в год невозможно достичь ее реального развития, так как при существующей структуре экономики каждая единица роста ВВП требует все более растущих для этого расходов” [3, с. 178]. Почему же при наличии такого понимания, стратегий, ряда эволюционных концепций Украина не приближается к желанной модели развития? Для поиска части ответов на этот вопрос был проведен сравнительный контентный структурированный анализ предыдущих и текущих инновационных концептуальных моделей и составлена последовательность их поэтапного формирования в Украине (табл.):

1 этап: до 1999 г. – существование чисто линейной модели;

2 этап: 1999–2009 гг. – разработка интерактивной модели;

3 этап: 2009–2012 гг. – формирование функционально интегрированной модели;

4 этап: с 2012 г. – разработка системно интегрированной, сетевой модели.

Эволюция подходов к инновационному развитию Украины в концептуальных нормативных документах *

Название документа	Год	Основной контекст предлагаемой модели	Формат модели: предлагаемый / фактический
Концепция научно-технологического и инновационного развития Украины	1999	– отраслевой подход с научным, технологическим и производственным направлениями; – формирование инновационной инфраструктуры, в том числе технополисов и технопарков	линейная / линейная
Концепция развития национальной инновационной системы	2009	– <i>пять подсистем НИС: регуляторные институты, образовательные и научные учреждения, инновационная инфраструктура, производство;</i> – <i>государственно-частное партнерство;</i> – <i>инновационная культура</i>	линейная интерактивная / линейная
Стратегия инновационного развития Украины на 2010–2020 годы	2009	– <i>системный подход: образование, наука и предпринимательство (треугольник знаний);</i> – <i>проблемно-ориентированное направление инновационного процесса;</i>	линейная интерактивная / линейная

Окончание таблицы

		– кадровое обеспечение; – структурные изменения; – роль предпринимательства	
Концепция ре-формирования государственной политики в инновационной сфере	2012	– <i>системный подход: образование, наука и предпринимательство (треугольник знаний)</i> ; – <i>государственно-частное партнерство</i> ; – <i>технологические платформы</i> ; – <i>инновационные кластеры</i> ; – <i>рынок инноваций</i> ; – <i>инновационная культура</i>	функционально интегрированная / линейная
Инновационная Украина 2020: национальный доклад (не утвержден как нормативный документ)	2015	– <i>тройная спираль: кооперирующиеся правительство, университеты, предпринимательство</i> ; – <i>предпринимательские университеты и академическая наука как генераторы знаний</i> ; – <i>сотрудничество университетов и бизнеса</i> ; – <i>государственно-частное партнерство</i> ; – <i>умная специализация</i> ; – <i>сетевое общество</i> ; – <i>технологические платформы</i> ; – <i>инновационные кластеры</i> ; – <i>новая промышленная политика</i> ; – <i>креативность, творческий потенциал</i>	системно интегрированная, сетевая / линейная интерактивная

* Разработано автором.

Примечание: курсивом выделены критерии, определяющие характер модели.

Для лучшего понимания выводов о характере моделей (по формату и фактически, см. табл.) стоит обратиться к существующим теоретическим обобщениям. В теоретических обзорах, в частности Р. Ротвелла [5], О. Жижлавски [6], линейные модели инновационного процесса олицетворяют *последовательное размещение его функциональных составляющих на одном уровне (линии)*. Рассмотрим подробнее эти модели (чисто линейными можно считать первые две):

- 1) модель научного или технологического продвижения (1950–1960 гг.);
- 2) модель рыночного вызова (1960–1970-е годы);
- 3) “спаренная” модель (1970–1980 гг.), основывавшаяся на первых двух с упором на интерактивный процесс между маркетингом и исследованиями. Она предполагала объединение поставщиков и клиентов в общие команды с обратным взаимодействием при разработке продуктов; сам процесс еще последовательный, линейный, но уже интерактивный;
- 4) функционально интегрированная модель (1985–1995 гг.), базировавшаяся на опыте японских автомобилестроителей. Она существенно отличалась от “спаренной” модели активным привлечением поставщиков и важных потребителей, то есть *формированием знаний на основе не только исследований, но и результата взаимодей-*

ствия отдельных подразделений компании, самой компании и ее окружения; знания имеют важное значение на каждом этапе процесса, а экономия времени является определяющей чертой по сравнению даже с дополнительными расходами, возникающими из-за перекрестных функций разных подразделений;

5) системно интегрированная и сетевая модель (с середины 1990-х годов), сохраняющая стратегические тенденции четвертой модели, но при этом предполагающая значительно более плотное сотрудничество с внешними исследованиями и рынком (так называемые “открытые инновации”). Она функционирует в условиях требований к повышению эффективности, провозглашает системную интеграцию и сети (SIN model) как в вертикальном, так и в горизонтальном срезе, создает плоские и гибкие организационные структуры, широко использует информационные технологии.

В рамках четвертой и пятой генераций моделей возникли разные институционально-коммуникационные модификации интегрированного и системного подходов к инновационному процессу [7]:

- национальные инновационные системы;
- треугольник знаний (ТЗ);
- тройная инновационная спираль.

Начало базовому теоретическому анализу последовательного разнообразия моделей было положено Г. Эцковичем [8] еще в 1992 г., а М. Джenezен с группой авторов [9] позже исследовали формат тройной спирали, предпринимательского университета и возможных партнерств для развития инноваций. Первые обобщения по модели национальных инновационных систем осуществили Б. Лундвалль [10] и Р. Нельсон [11]; итоги по модели треугольника знаний представлены в отчете Европейской комиссии в 2005 г. *.

Концепция треугольника знаний так же, как и две другие, получила свое развитие, одним из проявлений которого стало создание в Европе в 2010 г. пилотных знаниево-инновационных общин (knowledge-innovation community – KICs), являющихся специфическими объединениями участников ТЗ, оживляющими отношения, выступающими юридическими единицами и представляющими собой бизнес-структуры с долями в привлеченных ресурсах; “экспериментирующими с деятельностью, которая уменьшает фрагментарность, ускоряет инновации и изменение восприятия”, имеющими в общине ярко выраженную инновационную и предпринимательскую культуру, потому что их цель – “создание портфеля активов с рыночной стоимостью” **.

В отечественном контексте наиболее распространены идеи о модели НИС [12], значительно меньше публикаций посвящено треугольнику знаний и тройной спирали [13], которые часто употребляются как взаимозаменяемые. Все они нашли место в эволюции упомянутых государственных концепций (см. табл.).

Вместе с тем концептуальные модели не были внедрены в отечественную практику, как и не произошло декларируемого и ожидаемого возрождения инновационного потенциала страны. Приведенные теоретические наработки свидетельствуют, что эффективность модели основывается на нелинейности коммуникаций и интегрированности (взаимодействии) ее составляющих, которые, по

* Mobilizing the brain power of Europe: enabling universities to make their full contribution to Lisbon Strategy. – Brussels : EU Commission. – 2005. – April 20 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/ALL/?uri=CELEX%3A52005DC0152>.

** The evolution of knowledge triangle // The Technopolitan. – 2012. – № 9. – July [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.technopolis-group.com/wp-content/uploads/2014/02/Technopolitan9.pdf>.

сути, и являются формообразующими факторами при возникновении новых модификаций. Именно такие предпосылки не были созданы на достаточном уровне в отечественной практике, соответственно, и не смогли повлечь за собой ощутимые сдвиги в инновационном развитии. Предлагаемому внешнему формату не отвечала *фактическая* внутренняя конфигурация определенной инновационной модели (см. табл.), что ощутимо понизило ее практический уровень. В частности, развитие внешнего формата в концепциях 1999–2012 гг. свидетельствует о переходе от линейной к функционально интегрированной модели; между тем фактически все модели этого периода оставались линейными, поскольку их основные формообразующие характеристики не были внедрены. Например, нет соответствующего уровня взаимодействия в НИС, ТЗ, не заработал интерактивный инновационный процесс, практически отсутствуют прецеденты инновационных ГЧП, не сформированы технологические платформы и инновационные кластеры. Все те компоненты, которые заложены в концепциях и ожидаемо должны были изменить характер связей с линейных на нелинейные, а следовательно, и саму природу моделей, задействованы не были. Новейшие концепции, призванные привести изменения в инновационное развитие, в реальной экономике не внедрены, поэтому деградацию национального инновационного потенциала они не остановили.

Предложенная в 2015 г. системно интегрированная и сетевая модель также рискует остановиться на уровне линейной интерактивной модели, поскольку кооперация правительства, университетов и предпринимательства в рамках тройной спирали не происходит, ГЧП, умная специализация (особенно в региональном срезе), сетевые принципы, технологические платформы и инновационные кластеры не внедряются. Таким образом, однозначно важным представляется изменение конфигурации связей отечественного инновационного процесса.

Формирование интегрированной схемы инновационного процесса в Украине

Возможное развитие инновационных моделей в Украине предлагается через оптимизацию базового линейного инновационного процесса, который олицетворяет четко последовательное движение – от генерирования идей до внедрения коммерциализированной инновации (рис.), – и внедрение в нем нелинейных (обратных, параллельных, системных и сетевых) связей:

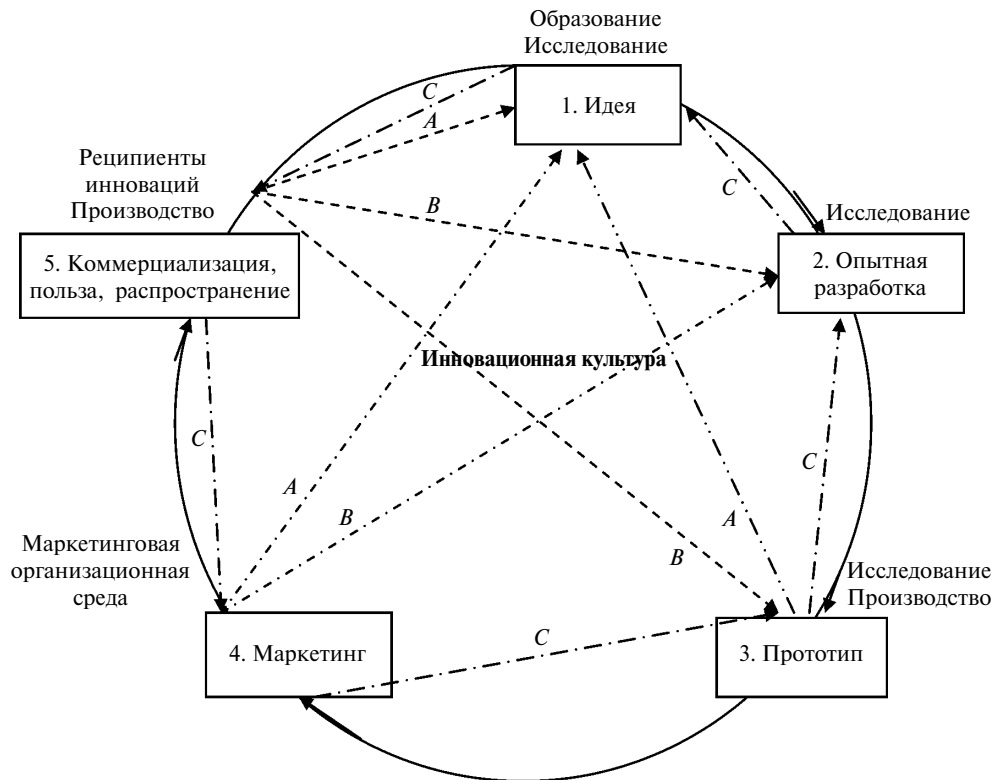
1) нелинейное генерирование идей – через обратные открытые связи от производителей, занимающихся коммерциализацией инноваций, от маркетинговых организаций и производителей прототипа (связи типа *A*) к генераторам идей;

2) нелинейное совершенствование разработки – через открытые связи между производителями (конечными реципиентами инноваций), маркетинговыми организациями для продвижения *уже подготовленных идей по разработкам* и исследовательскими организациями и производителями прототипа (связи типа *B*). Связи типов *A* и *B* формируют параллельные инновационные функции относительно базовой линейной конфигурации;

3) обратные уточняющие связи, изменяющие чисто линейную модель на интерактивную (связи типа *C*).

Такие постоянные нелинейные взаимодействия будут создавать условия для открытых инноваций, соглашений между кооперирующимися сторонами и генерировать рыночный эффект за счет более согласованной конечной инновации, экономии времени на поиск нужной новинки, органичного проведения предпринимательской университетской деятельности [14], формирования аналогов KICs (зна-

ниево-инновационных общин) *, участники которых могут проявлять интерес к сотрудничеству в формате кооперирующего альянса с конкретным бизнес-результатом. Взаимодействие важно, чтобы “разбудить” бизнес-интерес – в первую очередь у предприятий, но также и у других участников знаниево-инновационной общины, – и таким образом формировать спрос на инновации и соответствующую мотивацию. Следовательно, прогрессивные концепции могли бы, наконец, заработать, ведь проблема не только с нехваткой ресурсов [15].

A, B, C – разные типы связей, отвечающие конкретной линии (описаны в тексте)

Линейные и нелинейные связи в инновационном процессе

Построено автором.

Инновационный процесс эффективно действует в соответствующей культурной среде, которая является важным нематериальным компонентом инновационного процесса и отображает систему ценностей общества по поводу инициирования и ведения инновационной деятельности. Данные ценности охватывают прежде всего:

– “положительное отношение к инновациям в обществе” **, восприимчивость не только результатов научно-технического прогресса, но и инновационной деятельности в целом;

– наличие инновационных целей в стратегических и текущих документах, мониторинг уровня их выполнения;

* The evolution of knowledge triangle // The Technopolitan. – 2012. – № 9. – July [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.technopolis-group.com/wp-content/uploads/2014/02/Technopolitan9.pdf>.

** Про Концепцію науково-технологічного та інноваційного розвитку України : Постанова Верховної Ради України від 13.07.1999 р. № 916-14 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/916-1>.

– понимание значимости и системы преимуществ инновационной деятельности (именно инновации обеспечивают устойчивый рыночный успех, а компании, которые их не внедряют, исчезают [6]);

– внутриорганизационная [15] и общественная мотивация инновационной деятельности.

Понимание важности инновационной культуры в настоящее время носит фрагментарный характер, в нормативных документах, за редким исключением *, она почти не упоминается. Во многих обществах восприятие инноваций традиционно непростое, причина – архаизм, рутинность, закостенелость, создающие много препятствий и жесткое сопротивление. Развитие и обмен инновационной культурой являются решающим вызовом для всех европейских обществ **.

Выводы

Итак, можно говорить о поэтапном развитии концептуальных инновационных моделей в Украине и постепенном переходе от линейной к интегрированной модели. Однако на практике разработанные модели не были внедрены. Тип фактически используемой сегодня модели по уровню эволюционной классификации является линейным интерактивным; одна из недавних важных поддерживающих мер этого – официально заключенное соглашение (2018 г.) между Министерством экономического развития и торговли Украины и Министерством образования и науки Украины об определении направлений исследований на основе прямого запроса от отечественного экономического сектора, но совершенно очевидно, что она пока еще не имеет никакой доказательной истории. Поэтому можно утверждать, что конфигурация функционирующей на практике модели осталась преимущественно линейной, поскольку частота интерактивных взаимодействий низкая, а функциональная интеграция на основе знаний вообще не состоялась. Таким образом, из-за отсутствия изменений теперешнее отставание по сравнению с 1999 г. отечественной инновационной практики от развитых стран в действительности только усугубилось и стало еще контрастнее.

Последняя предлагаемая модель – “Инновационная Украина 2020: национальный доклад” – законодательно не закреплена и обществом до конца не принята. Таким образом, очень важно довести ее до нормативной разработки, поскольку она предлагает более высокий уровень интегрированности, в частности, речь идет о новом формате сотрудничества университетов, академической науки и бизнеса, о ГЧП, использовании сетевого принципа и нелинейной (непоследовательной) кооперации составляющих тройной спирали.

Следовательно, кроме правильной институционально-организационной основы практическая жизнеспособность инновационной модели будет определяться в том числе и конфигурацией (линейная (последовательная) / нелинейная) в ней коммуникаций, а также уровнем интегрированности и кооперации ее составляющих. Поэтому необходимо внедрять новые типы связей и формировать фундамент для налаживания диалога и создания разнообразных партнерских структур в инновационном процессе – в плоскости сосуществования разных типов моделей. Особого внимания заслуживают новейшие разработки форматов таких взаимодействий – платформ, кластеров, знаниево-инновационных общин (KICs), которые с помощью

* Там же; Концепція реформування державної політики в інноваційній сфері : Розпорядження Кабінету Міністрів України від 10.09.2012 р. № 691-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/691-2012-%D1%80>.

** Green Paper on Innovation / European Commission, 1995. – December [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://europa.eu/documents/comm/green_papers/pdf/com95_688_en.pdf.

налаживания связей могут мотивировать бизнес-интерес в первую очередь у предприятий, а также и у других участников инновационного процесса, что будет максимально способствовать использованию горизонтальных преимуществ модели.

Ускорение имплементации разработанных концепций в Украине может работать посредством формирования специального плана действий с пилотными проектами (например, для KICs) и, что важно, в соответствующей последовательности: внедрение умной специализации в региональном разрезе; приоритетное, но конкурсное финансирование не вообще исследований, а именно в рамках умной специализации интегрированных кооперативных проектов участников НИС — предпринимательских университетов, академических структур (последние являются особенностью национальной инновационной системы, которую нужно активно использовать) и экономического и социального секторов. Именно интеграция, которая должна быть встроена в управленческую парадигму, способна создать ожидаемый синергетический эффект в инновационных процессах. Для этого в дополнение к традиционным финансово-экономическим показателям необходимо оценить состояние НИС по конфигурационным (в том числе экспортно-импортным составляющим), коммуникационным, интеграционным, культурным и результативным признакам — в горизонтальном и вертикальном срезе, а также их функционирование на региональном уровне, ведь инновации внедряются именно там.

Важность инновационной культуры усиливается в связи с дискуссионностью вопросов эндогенной склонности к инновациям и креативности. Такая склонность возникает не сама, а воспитывается и поддерживается соответствующим развитием человеческого капитала и государственной политикой. Дисбалансы в доходах университетских и академических работников по сравнению с другими секторами в Украине создают опасную почву для оттока талантливых людей, а следовательно, страдает звено генераторов и исследователей в инновационном процессе. Шаткая эндогенность обусловлена как качественными (недостаточностью креативных и сложных аналитических навыков), так и количественными (отсутствием критического числа креативщиков и исследователей) признаками, поэтому создание условий для труда талантливых людей должно стать важным компонентом государственной политики продвижения инновационной деятельности. Активный рост технологических и информационных стартапов положительно влияет на формирование инновационной культуры именно посредством общественной демонстрации других ценностных выборов.

Особое внимание привлекают вопросы управленческого восприятия и навыков продвижения инновационного развития экономического сектора. Нереально сформировать и внедрить новые инновационные модели на фоне краткосрочного временного горизонта старой парадигмы менеджмента большинства руководителей (и это независимо от возрастных характеристик), неумения выстраивать причинно-следственные цепочки, особенно в стратегическом контексте (например, непонимание того, что компании, не внедряющие инновации, не выживают), отсутствия внутриорганизационной мотивации. Кроме того, действующая в Украине линейная инновационная модель встроена в инвестиционный процесс, который направляет ресурсы на покупку уже готовой продукции или технологий, а не в их разработку, и, как результат, не способствует инновационным процессам с лучшей конфигурацией, поскольку нелинейные связи и интеграционные начала в такой цепочке просто не нужны.

Более “утонченные” инновационные модели и новые взаимодействия создавали бы новые звенья в производстве, ведь в настоящее время экономика слабо

использует потенциал более длинной цепочки создания добавленной стоимости, в каждом звене которой были бы затребованы научные разработки, новые товары или услуги и, соответственно, созданы более качественные рабочие места как на производстве, так и в исследованиях, что положительно изменило бы структуру экономики в целом.

Список использованной литературы

1. Гесць В.М. Інноваційний шлях розвитку та економічне зростання / Інноваційна Україна : наук. зб. – К : НТУ “КПІ”, 2005. – Вип. 7. – С. 38–42.
2. Федулова Л., Пашута Н. Развитие национальной инновационной системы Украины // Экономика Украины. – 2005. – № 4. – С. 35–47.
3. Стратегія інноваційного розвитку України на 2010–2020 роки в умовах глобалізаційних викликів : матер. парлам. слухань у ВРУ ; [авт.-упоряд.: Г.О. Андрощук, І.Б. Жиляєв, Б.Г. Чижевський, М.М. Шевченко]. – К. : Парлам. вид-во, 2009. – 632 с.
4. Інноваційна Україна 2020 : національна доповідь ; [за заг. ред. В.М. Гейця та ін.] / НАН України. – К., 2015. – 336 с.
5. Rothwell R. Towards the fifth-generation innovation process // International Marketing Review. – 1994. – Vol. 11. – Iss. 1. – P. 7–31.
6. Bihlavsky O. Past, Present and Future of the Innovation Process // International Journal of Engineering Business Management. – 2013. – Vol. 5 (47). – P. 1–8.
7. Слава С.С. Перспективи розвитку трикутника знань в Україні // Інноваційна економіка: теоретичні та практичні аспекти. – 2017. – Вип. 2. – С. 190–205.
8. Etkowitz H., Leydesdorff L. The dynamics of innovation: from National Systems and “Mode 2” to a Triple Helix of university–industry–government relations // Research Policy. – 2000. – Vol. 29. – Iss. 2. – P. 109–123 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.oni.uerj.br/media/downloads/1-s2.0-S0048733399000554-main.pdf>.
9. Value-added partnering and innovation in a changing world; [ed. by Marina van Geenhuizen et al] / International Series on Technology Policy and Innovation. – USA, West Lafayette : Purdue University Press, 2009. – 392 p.
10. National Systems of Innovation: Towards a Theory of Innovation and Interactive Learning ; [ed. by B.-A. Lundvall]. – London : Pinter, 1992. – xiii + 342 p.
11. National Innovation Systems: a Comparative Analysis ; [ed. by R.R. Nelson]. – New York : Oxford University Press, 1993. – 540 p.
12. Андрощук Г.О., Давимука С.А., Федулова Л.І. Національні інноваційні системи: еволюція, детермінанти результативності : моногр. – К. : Парлам. вид-во, 2015. – 512 с.
13. Бажал Ю.М. Розвиток інноваційної діяльності у знаннєвому трикутнику “держава – університети – промисловість” // Економіка і прогнозування. – 2015. – № 1. – С. 76–89.
14. Слава С., Калантарідіс К. Інноваційна практика в Україні та Білорусі: контекстне визначення потреб. – Ужгород : Патент, 2014. – 192 с.
15. Дементьев В.В., Вишневський В.П. Чому Україна не інноваційна держава: інституційний аналіз // Економічна теорія. – 2011. – № 3. – С. 5–20.

References

1. Heyets V.M. *Innovatsiyni Shlyakh Rozvytku ta Ekonomichne Zrostannya, v: Innovatsiina Ukraina* [Innovative Way of Development and Economic Growth, in: Innovation Ukraine]. Kyiv, NTU “KPI”, 2005, Iss. 7, pp. 38–42 [in Ukrainian].

2. Fedulova L., Pashuta N. *Razvitie natsional'noi innovatsionnoi sistemy Ukrainy* [Development of the national innovation system of Ukraine]. *Ekonomika Ukrainy – Economy of Ukraine*, 2005, No. 4, pp. 35–47 [in Russian].
3. *Stratehiya Innovatsiinoho Rozvytku Ukrainy na 2010–2020 roky v Umovakh Globalizatsiinykh Vyklykiv. Mater. parlam. slukhan' u VRU* [Strategy of Innovative Development of Ukraine for 2010–2020 in the Context of Globalization Challenges. Materials of the parliament hearings in the VRU]. Authors-compilers: G.O. Androshchuk, I.B. Zhylyayev, B.G. Chyzhevs'kyi, M.M. Shevchenko. Kyiv, Parliament PH, 2009 [in Ukrainian].
4. *Innovatsiina Ukraina 2020. Natsional'na Dopovid'* [Innovative Ukraine 2020. National Report]. NAS of Ukraine. V.M. Heyets et al (Eds.). Kyiv, 2015 [in Ukrainian].
5. Rothwell R. Towards the fifth-generation innovation process. *International Marketing Review*, 1994, Vol. 11, Iss. 1, pp. 7–31.
6. Fihlavsky O. Past, present and future of the innovation process. *International Journal of Engineering Business Management*, 2013, Vol. 5 (47), pp. 1–8.
7. Slava S.S. *Perspektyvy rozvytku trykutnyka znan' v Ukraini* [Prospects for the development of knowledge triangle in Ukraine]. *Innovatsiina ekonomika: teoretychni ta praktychni aspekty – Innovative economics: theoretical and practical aspects*, 2017, Iss. 2, pp. 190–205 [in Ukrainian].
8. Etzkowitz H., Leydesdorff L. The dynamics of innovation: from National Systems and “Mode 2” to a Triple Helix of university–industry–government relations. *Research Policy*, 2000, Vol. 29, Iss. 2, pp. 109–123, available at: <http://www.oni.uerj.br/media/downloads/1-s2.0-S0048733399000554-main.pdf>.
9. Value-added partnering and innovation in a changing world, in: *International Series on Technology Policy and Innovation*. Marina van Geenhuizen et al (Eds.). USA, West Lafayette, Purdue University Press, 2009.
10. *National Systems of Innovation: Towards a Theory of Innovation and Interactive Learning*. B.-A. Lundvall (Ed.). London, Pinter, 1992.
11. *National Innovation Systems: a Comparative Analysis*. R.R. Nelson (Ed.). New York, Oxford University Press, 1993.
12. Androshchuk G.O., Davymuka S.A., Fedulova L.I. *Natsional'ni Innovatsiini Systemy: Evolyutsiya, Determinanty Rezul'tatyvnosti* [National Innovation Systems: Evolution, Performance Determinants]. Kyiv, Parliament PH, 2015 [in Ukrainian].
13. Bazhal Iu. *Rozvytok innovatsiinoi diyal'nosti u znannevomu trykutnyku “derzhava – universytety – promyslovist”* [Development of innovation activities within knowledge triangle “government-university-industry”]. *Ekonomika i prohozuvannya – Economy and Forecasting*, 2015, No. 1, pp. 76–89 [in Ukrainian].
14. Slava S., Kalantaridis K. *Innovatsiina Praktyka v Ukraini ta Bilorusi: Kontekstne Vyznachennya Potreb* [Innovative Practice in Ukraine and Belarus: Contextual Determination of Needs]. Uzhgorod, Patent, 2014 [in Ukrainian].
15. Dementiev V.V., Vyshnevskiy V.P. *Chomu Ukraina ne innovatsiina derzhava: instytutsiynyi analiz* [Why Ukraine is not an innovation state: an institutional analysis]. *Ekonomichna teoriya – Economic Theory*, 2011, No. 3, pp. 5–20 [in Ukrainian].

*Статья поступила в редакцию 25 мая 2018 г.
The article was received by the Editorial staff on May 25, 2018.*